

С.А. СВИРКОВ*

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ЭНЕРГИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ключевые слова: правовая квалификация, правовой режим, энергия как объект гражданских прав, энергия как объект права собственности, энергия как бестелесная вещь, энергия как предмет обязательства

Значение выделения различных групп объектов прав (таких как вещи, имущественные права, работы и услуги и т.д.) заключается в установлении для определенной категории объектов прав свойственного ему правового режима. В то время как процесс распространения на конкретный объект права того или иного режима должен считаться юридической квалификацией данного объекта. Правовая квалификация явлений представляет собой взгляд на явления материального мира через призму правовой методологии¹.

Основным критерием правовой квалификации является экономическая² и социальная целесообразность рассмотрения нового объекта оборота

© Свирков С.А., 2012

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и семейного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [svirkov-sa@yandex.ru]

¹ См.: Сходной точки зрения придерживается С.С. Алексеев (см.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 62–63).

² На экономический аспект в содержании объектов прав обращает внимание В.А. Лапач, когда пишет, что «объекты прав – это не что иное, как абстракция-идея, воспроизводящая руководящее экономико-правовое положение об обусловленности существования человеческого сообщества и каждого индивида товарным обменом». Однако с данным определением невозможно согласиться, поскольку

в качестве одного из закрепленных в законодательстве видов объектов прав. В случае невозможности определения его места в системе объектов прав становится необходимым обоснование самостоятельности правового режима нового объекта прав. Как пишет С.С. Алексеев, «главным в правовой квалификации является нахождение точной юридической конструкции для рассматриваемых отношений, а затем конкретной нормы...»³.

Значение правовой квалификации состоит в том, что без установления правового режима характер оборота нового объекта становится неопределенным, фактически выпадает из правового поля. Понятие правового режима является крайне важным для гражданского права. Как указывает С.С. Алексеев, правовой режим – это «лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту»⁴.

Значение правового режима выражается в следующих аспектах:

- он определяет характер правовой связи объекта с субъектом;
- устанавливает особенности оборота объекта прав;
- от него зависит выбор способов защиты прав на объект;
- определяет нормы права, применимые к отношениям по поводу обращения объекта.

Создание самостоятельного правового режима для различных объектов прав, посредством которого на юридическом уровне и производится некое правовое обособление отдельных объектов прав, по существу служит выражением экономических запросов общества. Перечень объектов прав в конечном счете является показателем развития экономической системы общества. С этой точки зрения можно проследить, каким образом менялся перечень объектов прав и подходы к их определению в правовой доктрине. На протяжении нескольких столетий прослеживается тенденция к расширению концепции имущества, в которую на сегодня включаются имущественные права. В немецкой, а также отечественной доктрине весьма активно развивались дискуссии касательно бестелесных вещей⁵. На сегодня согласно ст. 128 ГК РФ перечень объектов прав также дополнен категорией интеллектуальной собственности, чего не было в предыдущих ГК РФ советского периода. Также весьма остро стоит вопрос касательно определения места в данной системе такого объекта, как энергия.

объекты субъективных гражданских прав не представляют никакой «абстракции-идеи», а, напротив, являются совершенно конкретными объектами или явлениями материального мира (см.: *Ланач В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 167).

³ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 342–343.

⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 243.

⁵ Концепция нашла глубокую разработку в работах Беккера, Гейслера, Козака, Гирке, Регельсбергера. Обзор точек зрения см.: *Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 157–196.

Роль правовой доктрины и законодателя в этом процессе состоит в адекватном правовом отражении (в рамках данного перечня) соответствующих экономических процессов, выработке необходимого правового инструментария (посредством детализации правового режима отдельных объектов прав), а также проведении правовой квалификации новых объектов оборота, которые еще только предстоит вписать в систему объектов гражданских прав.

Правовой квалификацией энергии предлагается считать отнесение энергии к одному из видов объектов прав, зафиксированных в ст. 128 ГК РФ. Квалификация энергии в отрыве от нормативно установленной в ст. 128 ГК РФ системы объектов гражданских прав уже не может считаться подлинно правовой и будет носить экономический, естественно-научный или иной характер.

В юридической науке вопрос о правовой квалификации энергии чаще всего избегается. В практических работах, как правило, ученые сосредоточивают внимание на рассмотрении вопроса о количестве и качестве энергии, когда заходит речь об объекте правоотношений⁶. В то же время нельзя не заметить, что количество и качество – это параметры учета энергии в рамках технологических отношений по ее производству, передаче и потреблению. Они не могут влиять на ее правовую характеристику. Так, категории «количество» и «качество» могут применяться к ценным бумагам, услугам, информации, которые являются различными объектами прав, имеющими самостоятельный правовой режим.

Принципиальным моментом здесь является то, что в ГК РФ прямо не установлено, к какому виду объектов прав должна быть отнесена энергия. При этом, учитывая норму п. 4 ст. 539 ГК РФ⁷, складывается ситуация, когда правовая квалификация энергии определяется не ГК РФ, а законодательством об электроэнергетике, содержание которого сложно назвать стабильным.

Обобщая присутствующие в доктрине позиции по вопросу о правовой квалификации энергии, можно выделить следующие четыре основных подхода к его решению.

1. *Квалификация энергии в качестве особого рода имущества.* Достаточно распространено рассмотрение энергии в качестве «иного имущества» в рамках конструкции ст. 128 ГК РФ. Такую позицию разделяют, в

⁶ См.: *Сейнаров Б.М.* Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 54–63; *Шафур А.М.* Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М., 1990. С. 54–67.

⁷ Согласно данной норме к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила п. 6 гл. 30 ГК РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

частности, В.А. Белов⁸ и А.Н. Лысенко⁹. Также И.А. Лукьянцева относит энергию к «иному имуществу – функциональным аналогам вещей»¹⁰.

По мнению Ю.И. Свядосца, «понятие имущества не остается неизменным, оно трансформируется... Развитие производства и экономики привело к “модернизации” концепции имущества, необычайному расширению этого понятия и, соответственно, к юридическому признанию новых видов имущества... К имуществу как к объекту собственности начали относить электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного понимания вещи»¹¹.

Категория имущества в гражданском праве является не вполне определенной с точки зрения своего содержания. На это обстоятельство указывал еще Г.Ф. Шершеневич: юридическое понятие об имуществе не совпадает с его экономической интерпретацией. По его мнению, имуществом с экономической точки зрения называется запас благ (вещей и прав на чужие действия), находящийся в обладании известного лица. «С юридической точки зрения, под имуществом понимается совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо»¹². В содержание имущества с юридической точки зрения Г.Ф. Шершеневич включал совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещественных прав, совокупность прав на чужие действия, а также совокупность обязательств, лежащих на данном лице. В связи с этим он выделял актив и пассив имущества. В аналогичном ключе высказывались и многие немецкие цивилисты¹³.

Проблема в том, что современная терминология законодательства также не позволяет в каждом отдельном случае разграничивать юридическое и экономическое значение данного термина. Кроме того, данное понятие находится в тесной взаимосвязи с рядом иных смежных категорий, таких, как актив, имение, собственность и т.д.

Современным позитивным правом РФ в категорию «имущество» вкладывается чрезвычайно широкое содержание. На межотраслевой харак-

⁸ См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2003. С. 181.

⁹ См.: Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 50.

¹⁰ Лукьянцева И.А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 197–198.

¹² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 95.

¹³ См.: Гримм Д.Д. Указ. соч.

тер данного понятия не раз указывалось в доктрине¹⁴. Не вдаваясь в казуистическое наполнение данного термина в различных нормативных актах РФ, отметим, что целостного общеправового понятия имущества на сегодня просто не существует, а в законодательстве не выдержана единая терминология, в связи с чем предпринимаются попытки выделить различные значения данного термина. Так, А.Н. Лысенко выделяет частноправовой и конституционно-правовой аспекты данного понятия¹⁵. В.А. Лапач предлагает различать, с одной стороны, имущественные отношения в широком смысле слова как подлежащие правовому урегулированию фактические социальные отношения, возникающие по поводу любых интересов, имеющих экономический, материальный характер, и, с другой стороны, имущественные отношения в строгом и точном смысле слова как урегулированные правом общественные отношения по поводу определенных законом объектов гражданских прав, относимых к имуществу¹⁶.

По существу, имущественная характеристика позволяет говорить о признании за соответствующим объектом свойства общей оборотоспособности. С содержательной стороны имущественная характеристика выражается в товарно-денежном характере отношений, возникающих по поводу имущества. Предмет имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, как правило, выражен или может быть определен в денежной форме, а сами отношения сторон обычно имеют возмездный характер, что отвечает требованиям рынка¹⁷. Также указывается на свойство передаваемости благ, включаемых в данную категорию.

При этом данная категория не предполагает какого-то специфического правового режима. Именно об этом свидетельствует «открытый перечень» имущества в ст. 128 ГК РФ, выраженный через категорию «иное имущество». В данной статье, по сути, закреплён отход от дореволюционного восприятия имущества как вещей и прав. Самостоятельный правовой режим выступает тем критерием, который позволяет разграничить отдельные объекты прав, входящие в имущественную группу.

Таким образом, категория «имущество» становится первой ступенью в процессе детализации правового режима нового объекта прав. С помощью нее признается его оборотоспособность и создается общая основа для детализации его правового режима. Необходимость подобного многостадийного процесса формирования специального правового режима связана с отмеченной некоторыми исследователями «консервативностью пра-

¹⁴ См., напр.: *Ершова И.В.* Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: учеб. пос. М., 1999. С. 60; *Лысенко А.Н.* Имущество в гражданском праве России.

¹⁵ См.: *Лысенко А.Н.* Имущество в гражданском праве России.

¹⁶ См.: *Лапач В.А.* Указ. соч.

¹⁷ См.: *Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садиков.* М., 2001. С. 22–23.

ва». Как указывает А.Н. Лысенко, правовое регулирование в большинстве случаев не должно опережать развитие экономики, должно опираться на привычные, проверенные правовые категории, тем самым оптимизировать поступательное экономическое развитие новых институтов. Так, В.А. Лапач полагает, что понятие «иное имущество» зарезервировано законодателем для различных благ, которые участвуют в обороте и приобретают товарный вид¹⁸.

В этой связи показательным является фактическое отождествление Д.И. Мейером категории «имущество» с категорией «объект прав». В его труде предлагается двучленное разделение объекта права, в который включаются вещи и чужие действия. «Оба эти предмета подходят под понятие имущества, так что, можно сказать, имущество представляется объектом гражданского права»¹⁹.

Следует обратить внимание на функции, которые выполняет данная категория. В литературе предлагается выделять две: объединительную и разграничительную. С одной стороны, категория имущество позволяет объединить на том или ином основании различные имущественные блага, «которые имеют общую юридическую судьбу»²⁰, в единую имущественную массу, которая принадлежит определенному субъекту права. С другой стороны, она позволяет обособить данную имущественную массу и закрепить ее принадлежность определенному субъекту.

Другой важной характеристикой категории «имущество» является то, что именно оно по смыслу ст. 209 ГК РФ есть объект права собственности. При этом согласно ст. 128 ГК РФ в число «иного имущества» включаются имущественные права. Возможность применения конструкции права собственности к имущественным правам является как минимум спорной, в связи с чем сделать вывод о единстве правового режима имущества с распространением на него конструкции права собственности действующее законодательство не позволяет. Исходя из вышесказанного, квалификация энергии в качестве имущества не дает оснований для признания права собственности на энергию.

Категория «иное имущество» оставляет перспективу для формирования специальных режимов, одновременно позволяет вписать новый объект в систему объектов гражданских прав и предполагает для него общую оборотоспособность. Именно так выглядит имущественная квалификация в отношении энергии, режим которой детализирован в специальном законодательстве.

¹⁸ См.: Лапач В.А. Указ. соч. С. 202.

¹⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Часть 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г. М., 1997. С. 139.

²⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ. статья Р.О. Халфиной. М., 1972. С. 149–150.

При этом сама категория «иное имущество» находит весьма интересную трактовку у некоторых ученых. Так, А.Н. Лысенко полагает, что это самостоятельная «объектная группа», в которой он выделяет такие элементы, как «квазивещи» и «квазиправа»²¹. Также им предлагается формирование содержания объектной группы «иное имущество» за счет включения в нее «функциональных аналогов», т.е. объектов, не являющихся вещами, деньгами и ценными бумагами, но обращающихся «в качестве» вещей: энергии и мощности; радиочастотного ресурса и ресурса нумерации; функциональных аналогов денег; производных ценных бумаг и производных финансовых инструментов и т.д.²²

Однако с подобным подходом невозможно согласиться. Как представляется, целостной объектной группы «иное имущество» не существует хотя бы потому, что соответствующий ей правовой режим не устанавливается законодательством. Сам термин «иное имущество» не предполагает создания особой объектной группы. Его применение является юридико-техническим приемом, ориентированным на «новые» объекты прав, цель которого – вписать их в категорию «имущество», что позволяет распространить на них по аналогии правовые инструменты, свойственные для объектов имущественной группы (например, право собственности).

Таким образом, имущественная характеристика энергии является важной отправной точкой в ее правовой квалификации. Вместе с тем сама по себе квалификация в качестве имущества (или «иного имущества») не дает целостного представления о правовой природе энергии, поскольку ГК РФ не предусматривает единого правового режима для имущественной объектной группы, или специального режима для так называемого «иного имущества».

Имущественная характеристика определяет типизацию обязательств, применяемых в сфере оборота соответствующего объекта: она позволяет отнести их к обязательствам типа *dare*. Однако при этом она никаким образом не детерминирует механизм функционирования данного оборота, не позволяет сделать вывода о его соответствии модели договора купли-продажи. Подтверждение тому: оборот имущественных прав (как подвида имущества), для которого ГК РФ предусматривает сугубо специфический механизм их отчуждения – конструкцию цессии.

2. *Распространение на электроэнергию режима вещей.* Данная точка зрения, как ни странно, получила поддержку целого ряда исследователей. Например, И.В. Елисеев предлагает рассматривать электроэнергию как «движимую, простую, делимую, потребляемую вещь, определяемую

²¹ См.: Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России.

²² См.: Лапач Л.В. Проблема строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007. С. 9–12, 21–26.

родовыми признаками»²³. При этом, как было отмечено, логика данного подхода опирается на нормативистское прочтение положений ГК РФ о договоре энергоснабжения.

Понятие вещи в современной правовой доктрине не находит однозначного определения²⁴. Анализируя значительный массив доктринальных источников по данному вопросу, можно с определенностью выделить два основных подхода к пониманию категории «вещь» в гражданском праве. Условно назовем их «расширительный» и «узко-специальный».

Так, еще в дореволюционной цивилистике у К.К. Победоносцева встречаем весьма расширенную трактовку вещей, которыми он считал «всё, что существует по естеству, во внешней природе, всё, что имеет самостоятельное бытие вне человека, – есть вещь натуральная, наличная, есть ценность вещественная, вещественное имущество»²⁵.

Вещи представляют собой, по сути, самый первый объект прав, которым стало оперировать гражданское право. В связи с чем все остальные режимы, появившиеся позже, в известной степени несут на себе отпечаток вещного режима, сохранили в своей конструкции те или иные его рудименты. Кроме того, в самом своем генезисе данная категория имела некоторый элемент неопределенности. При перенесении в сферу российской цивилистики на указанные проблемные моменты наложилась семантическая сложность сочетания данной категории с синонимичными категориями: имущество, собственность, имение.

Сама концепция вещи, воспринятая из римского права, не оставалась неизменной²⁶. Развитие системы объектов гражданского оборота привели к тому, что такой объект, как «вещь» фактически стал представлять собой некую универсалию (*universitates facti*)²⁷. Процесс расширения содержательного наполнения данного понятия привел к тому, что сама категория вещи стала служить цели распространения вещного правового режима на определенный объект прав, то есть под вещью стали понимать практически любой объект, в целях установления в отношении него права собственности. При этом какое-либо определенное содержание данного понятия со временем фактически выхолащивалось. Так, К.И. Скловский пишет: «Наше понимание собственности позволяет считать вещью, следуя римскому определению, всё, что не является лицом (собственником), или

²³ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.

²⁴ См. подробнее: Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 81.

²⁵ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 81.

²⁶ См.: Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2009. С. 33–34.

²⁷ См. подробнее: Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 81.

всё, что способно к обороту (что при достаточном развитии оборота одно и то же)»²⁸.

В то же время Г.Ф. Шершеневич указывал на существующую в доктрине и законодательстве непоследовательность в определении вещей. При этом он настаивал на узко-ограничительной трактовке вещей в гражданском праве как «ограниченных частей материального мира»²⁹.

Основой для расширительной трактовки категории вещей традиционно усматривают в институциях Гая, где устанавливается деление вещей на *res corporales* и *res incorporales*³⁰. Сам Гай уточняет, что «бестелесными вещами» он называет «вещи, которые заключаются в праве, такие, как наследство, узуфрукт, обязательства».

В этой связи следует обратить внимание на замечание А.С. Яковлева о том, что слово *res*, используемое Гаем, имеет значительно более широкое значение, чем категория «вещь». Так, еще Ю. Барон определял термин *res* как «вообще всё то, что представляет собой известную имущественную ценность»³¹. В связи с чем в указанном отрывке из Дигест категория *res* «несет скорее философскую, нежели юридическую нагрузку»³².

Категория бестелесной вещи фактически означает попытку установить правовой режим вещей в отношении новых объектов прав (субъективных прав, энергии, бездокументарных ценных бумаг). То есть речь идет о применении приема правовой фикции. Основной целью такого приема следует признать распространение права собственности на объекты, которые вещами не являются. Последствием такого распространения станет решение вопроса о нормах права, применимых к его обороту, мерах правовой защиты, которые предоставляются участникам соответствующих правоотношений.

Юридикто-фикционный характер категории «бестелесные вещи» отмечает и А.Н. Лысенко. По его мысли, в силу прямого указания закона в отношении этих «не телесных» объектов применяются некоторые правила, сложившиеся для правового регулирования материальных вещей. Так происходит «создание правового вымысла». Исходя из принципа целесообразности, законодатель по своему усмотрению устанавливает правовой режим объекта, не заботясь о его адекватности и достоверности³³.

²⁸ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2010. С. 156.

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 127.

³⁰ Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 142–143.

³¹ Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 1. Общая часть. Вып. 1. СПб., 1909. С. 85.

³² Яковлев А.С. Указ. соч. С. 34.

³³ См.: Лысенко А.Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания.

Так, по мнению Е.А. Джазояна, использование фикций в гражданском праве диктуется, в первую очередь, сущностью социально-экономических отношений, которые носят противоречивый характер и не могут быть решены путем применения обычных правовых средств³⁴. Однако в рассматриваемом случае едва ли можно говорить о невозможности иной квалификации электроэнергии.

В конечном счете концепцию бестелесных вещей, размывающую границы между вещами и правами, как принципиально отличными объектами гражданских прав, можно расценивать как следствие влияния чуждых континентальной системе права тенденций англо-саксонского права.

Как убедительно доказал Д.Д. Grimm, концепция бестелесной вещи является в принципе непродуктивной с точки зрения создания целостной теории объектов прав. По справедливому замечанию этого правоведа, «самое это понятие до крайности расплывчатое». При этом с его помощью пытаются установить правовую квалификацию в отношении огромного количества фактических объектов прав, совершенно различных по своей сути, порядку использования и целям применения. «Охватить такую разношерстную массу одной общей удобопонятной формулой оказывается совершенно невозможным»³⁵.

В современных условиях концепция бестелесных вещей представляется в значительной степени утратившей свою актуальность. По замечанию А.Н. Лысенко, в новейшее законодательство в эпоху кодификации XIX в. идея разделения вещей на телесные и бестелесные не вошла и была утрачена. Так, ГК РФ не предусматривает подобного объекта права в перечне ст. 128. В свете современной тенденции специализации правовых режимов новых объектов прав концепция бестелесных вещей фактически представляет собой некий прообраз будущего правового режима нового объекта, приближенный к вещному режиму.

Философское понимание вещей может выходить (и, как правило, выходит) за рамки юридического представления о них. В связи с чем можно говорить о существовании специально юридического понятия вещи, отличного от философского, физического и т.д. При этом ссылки на философские трактовки данного понятия не могут приниматься в расчет. И подобная ситуация не может считаться неординарной. Аналогичным образом обстоит дело, к примеру, с понятием ответственности, которая в юриспруденции носит узко-специальный характер.

Дело в том, что понятие «вещь» в гражданско-правовой науке традиционно воспринимается как материальные предметы³⁶. В отличие от об-

³⁴ См.: Джазоян Е.А. Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³⁵ Grimm Д.Д. Указ. соч.

³⁶ См., например: Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 300.

ширного представления о вещах, характерного для римской традиции, в позднем праве утвердилось более ограниченное содержание этой категории³⁷. По утверждению Р. Зома, «мы употребляем слово “вещь” только в тесном техническом смысле (для *res corporales*) и называем вещами в юридическом смысле предметы материального мира, доступные для человеческого господства»³⁸. При этом согласно ст. 90 Германского гражданского уложения «вещами в смысле закона являются лишь телесные предметы».

Вместе с тем применительно к новым объектам прав (таким, как бездокументарные ценные бумаги, энергия) тенденция расширительного толкования понятия «вещь» в известной степени сохранилась. В доктрине встречаются попытки новации категории вещи, в целях вписания энергии в состав данной категории. Так, Д.В. Мурзин пытается подогнать под вещный режим электрическую энергию и бездокументарные ценные бумаги, используя для этого категорию бестелесных вещей³⁹.

Признание рядом исследователей энергии вещью фактически является логическим развитием тенденции фиктивно-товарной трактовки энергии, основанной на экономических аспектах ее оборота⁴⁰. Их позиция основывается на нормативистском прочтении специального законодательства об электроэнергетике, согласно которому в отношении энергии устанавливается право собственности. Однако, учитывая приведенные выше особенности узко юридической трактовки категории «вещь», данная позиция не выдерживает критики. В частности, вызывают живой интерес попытки обосновать вещную природу энергии ссылками на возможность измерения ее количества⁴¹. Так, атмосферное давление тоже может быть измерено (и на протяжении столетий успешно измеряется). Однако никому не приходит в голову в силу данного обстоятельства объявить его вещью.

Таким образом, в основе вещной квалификации энергии лежит чисто функциональный подход: обоснование возможности распространения на нее права собственности. Такой подход нашел развитие в существующей на сегодня системе оборота энергии. Однако, принимая во внимание ряд его существенных недостатков, он едва ли может оцениваться как безусловно удачный. Вместе с тем возможность установления права собственности на энергию является отнюдь не бесспорной. Как представляется, квалификация энергии в качестве «бестелесной» вещи никаким образом не

³⁷ См.: Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России.

³⁸ Зом Р. Институции римского права. М., 1888. С. 176.

³⁹ См.: Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67–68.

⁴⁰ См., например: Павлов В.А. Основные термины в электроэнергетике: правовые определения // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 56–65.

⁴¹ См., например: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 587.

решает вопроса о ее правовом режиме, не принимает во внимание ее фактической сущности и правовой природы.

3. *Рассмотрение энергии в качестве объекта прав sue generis.* Такой взгляд мотивируется тем, что электроснабжение через присоединенную сеть настолько специфично, что нуждается в особом правовом регулировании⁴².

Так, М.М. Агарков считал, что «электрическая энергия не является ни правом, ни вещью», а договор на снабжение энергией «нельзя подводить под куплю-продажу»⁴³. Однако специальной правовой квалификации энергии М.М. Агарков, к сожалению, не дает⁴⁴.

Весьма широкое распространение получило определение С.М. Корнеева, по которому электроэнергия – это свойство материи, которое раскрывается как ее способность производить полезную работу, но не тождественное материи⁴⁵. Однако в подобном подходе отсутствует четкое правовое определение энергии, на основании которого можно было бы очертить определенный правовой режим для данного объекта прав. Именно этим и объясняется тот факт, что до сих пор в доктрине и законодательстве отсутствует четкий терминологический понятийный аппарат, а также четкая система правовых инструментов оборота энергии.

В данном случае фактически речь идет о попытке вписать энергии в категорию «материя» и подвести под предмет договора купли-продажи, что в более поздних своих публикациях и предлагает С.М. Корнеев⁴⁶. Однако подобный подход видится не вполне убедительным в силу целого ряда причин.

Весьма интересна трактовка энергии, предлагаемая В.Г. Нестолием. По мнению этого автора, «энергия не является объектом гражданских прав, энергия есть результат постоянных, непрекращающихся действий энерго-снабжающей организации»⁴⁷. Эта точка зрения не нова. Еще Д.Д. Гримм полагал, что «объектами соответствующих конкретных отношений явля-

⁴² См.: *Матиящук С.В.* Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 94–99.

⁴³ *Агарков М.М.* Подряд. Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса. С. 13.

⁴⁴ Вряд ли это может быть поставлено в упрек автору, поскольку его работа носила общий характер.

⁴⁵ См.: *Корнеев С.М.* Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 74–75.

⁴⁶ См.: *Корнеев С.М.* Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118–121.

⁴⁷ *Нестолый В.Г.* Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. С. 11.

ются только... технические приспособления, а не самый электрический ток»⁴⁸.

Тем самым предлагается нигилистическая трактовка энергии, отрицается ее объектное значение. В связи с этим возникает вопрос: а что в таком случае является объектом технического и коммерческого учета в оптовом и розничном рынках энергии? Может, действия энергоснабжающей организации? Очевидно, что отрицание имущественной составляющей в рамках правовой квалификации энергии не будет соответствовать фактическим экономико-технологическим отношениям в сфере оборота энергии.

П.Г. Лахно высказывает мнение, что энергия – это самостоятельное явление материального мира и самостоятельный объект гражданских прав, не тождественный имуществу⁴⁹. В этой связи стоит поддержать мнение этого автора по поводу того, что необходимость специализации правового режима для энергии действительно назрела.

Вместе с тем реализация подобного подхода приведет к необходимости внесения изменения в ст. 128 ГК РФ, связанного с закреплением энергии в качестве самостоятельного объекта прав. При этом совершенно не ясно, каким образом следует определить природу энергии, если отказаться от ее имущественной характеристики.

Кроме того, при реализации данного решения вопрос о правовой природе энергии тем самым не исчерпывается. Такое решение автоматически порождает необходимость в детальном установлении особенностей режима для энергии, которые автором не приводятся. При этом действующее законодательство об электроэнергетике, а также закрепляемые им правовые механизмы оборота энергии, едва ли позволяют говорить о создании для энергии специального правового режима, поскольку в значительной степени подгоняют ее под режим товаров (вещей, объектов права собственности).

Таким образом, данный подход сам по себе в принципе не решает проблемы правовой квалификации энергии. Он не позволяет вписать энергии в существующую систему объектов прав, а также не в полной мере соответствует содержанию специального законодательства об электроэнергетике.

4. *Рассмотрение энергии исключительно в качестве объекта обязательственных прав.* В данном подходе необходимость вещно-правовой квалификации энергии вообще отрицается. Энергия рассматривается исключительно как предмет обязательственных правоотношений, и оборот энергии строится посредством обращения прав на энергию.

Так, Р. Саватье полагает, что электрическая энергия, «представляя собой важный объект обязательств, не может быть объектом права собст-

⁴⁸ *Гримм Д.Д.* Указ. соч.

⁴⁹ См.: *Лахно П.Г.* Энергия как объект правового регулирования // *Экология и энергетика.* 2007. № 40. С. 11.

венности»⁵⁰. В российской литературе подобное суждение высказывает Н.М. Зайченко: «В отношении электрической энергии как объекта прав могут быть установлены только обязательственные, но не вещные права, значение которых заключается в наделении потребителя возможностью требовать бесперебойного обеспечения электрической энергией»⁵¹.

В комментарии к ФЗ «Об электроэнергетике» под редакцией В.Ю. Синюгина отмечается, что «к электрической энергии неприменима такая категория гражданского права, как право собственности». Авторы комментария предлагают вместо права собственности на энергию установить «право потребления», которое «может быть классифицировано в качестве права требования уплатившего или обязавшегося уплатить деньги покупателю». В представлении авторов комментария оборот электроэнергии оформляется посредством совершения сделок по возмездной уступке этого права. При этом отмечается, что «обращается... только право на энергию»⁵².

Последняя точка зрения вызывает некоторые нарекания. Несложно заметить, что предлагаемая в ней конструкция не вписывается в предусматриваемую ГК РФ конструкцию цессии (ст. 382 ГК РФ), которая подразумевает уступку права требования к третьему лицу, но не «к самому себе». В связи с этим содержание подобного права нуждается в более детальной проработке.

Вместе с тем следует отметить, что подобный правовой механизм оборота энергии в наибольшей степени учитывает особенности энергии как явления материального мира, т.е. ее естественно-научное понимание. Достоинством подобного подхода является то, что он признает энергию особым объектом правового регулирования, который обладает специальным правовым режимом. Главной особенностью данного режима становится то, что для оборота энергии должна применяться система специальных правовых инструментов – механизм оборота имущественных прав на энергию. При этом как-то еще детализировать данный режим в ГК РФ нет необходимости, поскольку: а) режим имущественных прав в ГК РФ уже специализирован; б) детализация механизма оборота прав на энергию должна осуществляться в рамках специального законодательства об электроэнергетике.

Другим достоинством такого подхода является то, что он учитывает динамическую природу энергии, которая имеет существенное значение при определении типа правоотношений, возникающих по поводу обращения данного объекта. Если вещно-правовые институты направлены на ре-

⁵⁰ Саватье Р. Указ. соч. С. 86.

⁵¹ Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

⁵² Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синюгина. М., 2003. С. 27–28.

гулирование статических объектов правоотношений, то для динамических объектов, к числу которых относится энергия, они не применимы. При этом необходимость конструирования специального правового режима имущества (и тем более вещи) для динамического объекта в принципе отсутствует.

По существу каждый из представленных подходов к правовой квалификации энергии не лишен рационального содержания и направлен на решение определенной функциональной задачи. Принятие какой-либо из названных квалификаций энергии приведет к выстраиванию на ее основе определенной системы оборота энергии. Одним из важных аспектов функционирования каждой подобной системы становится обеспечение баланса интересов участников отношений по энергоснабжению.

Можно констатировать, что на сегодня правовая наука не выработала самостоятельной правовой квалификации энергии, чему в значительной степени способствует противоречивость соответствующей нормативно-правовой базы. При формировании последней за основу берутся функциональные запросы практики, в результате чего энергия квалифицируется законодателем как товар, в отношении которого возможно установление вещных прав.

Вместе с тем совершенно очевидно, что наиболее перспективным подходом следует считать специализацию правового режима энергии, определение правовых механизмов, которые в равной степени будут учитывать технологические особенности энергии, а также экономические и социальные аспекты энергоснабжения.

Материал поступил в редакцию 06.04.12.